

Десять минут спустя в команде восстановилось обычное спокойствие: за исключением нескольких сотрудников, которые продолжали тихо вздыхать, никто больше не обсуждал травму Сяо Цзытун.

В конце концов, травма, которую она получила на этот раз, была слишком лёгкой.

Быть актёром непросто: например, им часто приходится играть раздетыми на улице при минусовой погоде. На самом деле, актёры получают травмы очень часто, и эта участь почти никого не обходит стороной.

Говорят, что когда Вэнь Сюань восемь лет назад снималась в фильме о боевых искусствах, она получила очень серьёзную травму и чуть не осталась парализованной. Она была подвешена в воздухе, и один из страховочных тросов оборвался. Когда она упала на землю, у неё сместились позвонки, и следующие три месяца она едва могла сидеть, не говоря уже о том, чтобы стоять. К счастью, после этой травмы девушке удалось почти полностью восстановиться. Хотя у неё остались проблемы с позвоночником, обычные сцены боевых искусств больше не были для неё проблемой.

По сравнению с этим травмы Сяо Цзытун действительно были мелочью. Единственное, на что следовало обратить внимание, – это её опухшее лицо. Удар её, конечно, не изуродовал, но съёмки её сцен всё же пришлось отложить. Если бы режиссёр Сюй решил сменить актрису из-за этого инцидента, Сяо Цзытун могла до смерти возненавидеть Лу Сянбо.

— Режиссёр Сюй на самом деле довольно хороший человек. Обычно он жесток, но на этот раз он поступил очень правильно как по отношению к Сяо Цзытун, так и по отношению к Лу Сянбо. — Ло Вэй вытерла пот со лба Жун Сюя и сказала. — Если бы режиссёр Сюй действительно захотел найти другую актрису на роль Чжао Лэлин, Сяо Цзытун никогда бы не простила это Лу Сянбо.

Жун Сюй прищурился и опустил глаза, не произнеся ни слова.

Ло Вэй продолжила:

— Но, честно говоря, если бы Вы не увернулись от мяча, ничего этого бы не произошло. Мяч лишь попал бы Вам в плечо. Но после того, как Вы отошли, лицо Сяо Цзытун оказалось прямо на линии удара.

Услышав это, Жун Сюй поднял глаза и спросил:

— Сестра Ло, почему Лу Сянбо вдруг решил ударить меня мячом?

Ло Вэй была слегка ошеломлена:

— Ударить Вас?.. Нет, Сяо Сюй, когда он бросил этот мяч, он и сам выглядел очень удивлённым. Он не мог сделать это преднамеренно. Режиссёр Сюй тоже это видел, и все камеры должны были это заснять. Лу Сянбо просто бросил мяч вперёд и случайно попал в вас.

Тонкие губы юноши слегка сжались, но он больше ничего не сказал.

Если не считать утреннее ЧП, в остальном на площадке всё было нормально. Во время обеда Ло Вэй принесла Жун Сюю ланч-бокс, но Жун Сюй, съев всего пару ложек, встал из-за стола и отправился к съёмочной группе. Подойдя к руководителю группы Сюй, он с улыбкой сказал:

— Господин Сюй, у меня утром было несколько сцен. Мне кажется, я отыграл недостаточно хорошо... можно мне взглянуть на отснятый материал?

Руководитель группы Сюй с улыбкой кивнул:

— Да, конечно, я помогу Вам найти нужную запись. Какая, Вы говорите, Вам нужна сцена?

Улыбка на губах юноши стала ещё шире:

— Нет, господин Сюй. Я немного разбираюсь в камерах - Вы можете продолжать есть. Не хочу Вас отвлекать.

Жун Сюй уселся на пластиковый стул, принявшись просматривать отснятый материал.

Как и сказала Ло Вэй, после броска мяча этот человек внезапно распахнул глаза, и в следующий момент раздался громкий «хлопок» - должно быть, это мяч угодил в лицо Сяо Цзытун.

Жун Сюй трижды пересмотрел это видео, но не нашёл на нём ни малейшего следа чего-то странного.

Похоже, Лу Сянбо действительно случайно ударил Сяо Цзытун. Вернее, Лу Сянбо случайно бросил мяч в НЕГО, но он успел вовремя отойти.

Если бы мяч действительно угодил ему в спину, в лучшем случае он бы пошатнулся и отделался синяком. Значит, Лу Сянбо действительно бросил в него мяч случайно?..

— Жун Сюй, что Вы там так долго смотрите? Мне кажется, Вы отлично сыграли сегодня утром, ха-ха!

Юноша быстро выключил камеру, улыбнулся, поднял голову и сказал:

— Спасибо, господин Сюй. Тогда я пойду.

Вернувшись вечером в отель, Жун Сюй и Ло Вэй вместе пошли в номер Сяо Цзытун. Отношения между Ло Вэй и помощницей Сяо Цзытун были довольно хорошими, и она спокойно могла посетить Сяо Цзытун. У Жун Сюя и Сяо Цзытун тоже были хорошие отношения, поэтому он мог навестить её.

Сяо Цзытун сидела на кровати и слушала музыку. Когда она увидела Жун Сюя и Ло Вэй, она даже была в настроении шутить:

— Я в пижаме и сняла макияж. Вы, конечно, можете на меня смотреть, но фотографировать нельзя.

Ло Вэй тоже пошутила:

— Как я могу Вас фотографировать? Я подожду, пока синяк на лице сестры Цзытун сойдёт, а уже потом сделаю красивый снимок.

Поболтав с гостями некоторое время, Сяо Цзытун покачала головой и сказала:

— На самом деле, травма несерьёзная. Я получала травмы куда серьёзнее, чем эта. Этот Лу Сянбо слишком... слишком агрессивен. Он просто попросил своего помощника позаботиться обо всём. Тот принёс мне горшок с куриным бульоном... Я даже не знаю, что сказать. Его неискренность вводит меня в ступор. Но куриный бульон пойдёт на пользу моей красоте, так что я выпила его.

Хотя Сяо Цзытун не раскрывала подробностей, похоже было, что во второй половине дня её агент достиг консенсуса с агентом Лу Сянбо.

На этот раз Сяо Цзытун отделалась лёгкими травмами, и режиссёр Сюй не стал менять из-за этого актёрский состав, однако когда она вернётся к съёмкам на следующей неделе, она, вероятно, ещё будет испытывать боль. Поскольку ничего особо серьёзного не произошло, Лу Сянбо не нужно было ничего ей компенсировать, потому что Сяо Цзытун хватало для восстановления простого йода и ваты.

Таким образом, Лу Сянбо теперь был в долгу перед Сяо Цзытун. Вслух об этом никто не упоминал, но если в будущем Сяо Цзытун попросит Лу Сянбо о помощи, он, естественно, будет обязан ей помочь.

Сяо Цзытун могла, как и Лю Хуэйчжэнь, просто начать издеваться над Лу Сянбо. Но у Сяо Цзытун был довольно хороший характер: если режиссёр Сюй не лишил её за это роли, она не стала сильно злиться.

Не говоря уж о...

— Я действительно не думаю, что он мне что-то должен, но... Этим утром он приходил ко мне в номер и сказал, что может помочь мне обработать раны на локтях. У меня нет парня. Было бы очень плохо, если бы нас сфотографировал какой-нибудь папарацци...

Лу Сянбо уже искренне извинился перед ней. Как говорится, невозможно ударить улыбающегося человека. Гнев Сяо Цзытун исчез, когда юноша начал перед ней извиняться.

Вернувшись в номер, Ло Вэй уже забыла об утреннем ЧП, но перед тем, как она ушла, Жун Сюй посмотрел на неё и прошептал:

— Сестра Ло, у тебя хорошие отношения с сотрудниками команды. Помоги мне. Расспроси их об их отношении к этому происшествию.

Ло Вэй была ошеломлена, но, хотя в глубине души она чувствовала недоумение, кивнула.

В полночь Ло Вэй прислала Жун Сюю длинное сообщение.

Ло Вэй: «... В общем, все считают это происшествие нормальным. Такое бывает во время съёмок, и режиссёр Сюй довольно спокойно это воспринял. Однако помощница Лю Хуэйчжэнь сказала, что Лю Хуэйчжэнь отругала Лу Сянбо, когда он обедал, назвав его лицемером и удивившись, что режиссёр Сюй не уволил его за эту выходку. Однако Лю Хуэйчжэнь всегда смотрела на Лу Сянбо свысока. Она фальшивая, очень претенциозная, двуличная. Мне она совсем не нравится».

Лю Хуэйчжэнь, как исполнительница роли гламурной школьницы, влюблённой в главного красавца школы, естественно, чаще других пересекалась с Лу Сянбо на площадке.

Но характер Лю Хуэйчжэнь действительно ужасен, за что её недолюбливали многие члены съёмочной группы.

Когда юноша прочитал сообщение Ло Вэй, его глаза потемнели. После короткой беседы с Ло Вэй Жун Сюй закончил разговор. Постояв немного у окна и подумав, он отправил текстовое сообщение своему агенту:

Жун Сюй: «Ло Гэ, какая у Лу Сянбо репутация в кругу?»

Десять минут спустя Ло Чжэньтао ответил: «Я слышал, что он вполне обычный актёр фильмов второй и третьей линии. Актёрские навыки у него на среднем уровне, как и внешность. Нельзя назвать его популярным... ну, разве что за его прозвище «Маленький Цинь Чэн». Кстати, я слышал, что у вас сегодня что-то случилось. Как дела, с Вами всё в порядке?»

Жун Сюй: «Я в порядке».

Поболтав ещё немного, мужчины пожелали друг другу спокойной ночи.

Лёжа на мягкой постели, юноша широко раскрыл глаза и уставился на уличные фонари и автомобильные огни, отражающиеся на потолке. Он ещё долго не мог заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91142>